

НАВЯЗАННАЯ ЖЕНА ЛОРДА-ДРАКОНА

КАРМЕН ЛУНА

Кармен Луна

Навязанная жена лорда дракона

<https://litres.ru/74329019>

SelfPub; 2026

Аннотация

Василиса была обычным дизайнером и всего лишь пыталась повесить шторы. Неудачное движение — и вместо падения с высоты она оказывается у магического алтаря в чужом теле, в чужом мире и на собственной свадьбе.

Её новоиспечённый муж — лорд Фредерик из дома Кровавого Пламени. Могущественный дракон, который ненавидит свою навязанную невесту, но обязан завершить союз ради спасения двух враждующих родов.

Теперь Василисе придётся освоиться в теле хромой аристократки, разобраться с магией, пережить дворцовые интриги и убедить дракона, что его жена уже совсем не та покорная девушка, на которой он соглашался жениться.

Она не просила ни нового тела, ни фиктивного брака, ни высокомерного дракона. Но кто сказал, что попаданка не может переписать чужую судьбу?

Кармен Луна

Навязанная жена

лорда дракона

Исправленные главы 1-10

Глава 1

Если кто-то когда-нибудь скажет тебе, что дизайнер — это красиво, вдохновенно и гламурно, ты можешь смело плевать ему в душу. Из флакона с тестером ванильного освежителя воздуха. Потому что дизайнер в реальности — это спина закорючкой, вечно стертые на чертежах коленки и искусство не убиться на стремянке, балансируя с рулоном портьеры в одной руке и степлером в другой.

Вот и я — Василиса, 22 года, без парня (потому что выбираю я их бездарно), без ипотечной ямы, но зато с дипломом и твердым ощущением, что в этой жизни мне не достался ни принц, ни конь. Только табуретка и люстра из Икеи, на которую я уже дважды налетела, пытаюсь «доработать композицию светом».

— Василиса, солнце, — пропищала в рацию наша офис-администраторша с голосом загнанной феи, — ну пожалуйста, повесь эту последнюю штору в переговорке, а то заказчик психует, у него там по фен-шую энергия через окно улетает!

Да конечно. Через окно. Сейчас, сейчас, я туда сама полечу и махну рукой.

Только вот... так и вышло.

Я стояла на подоконнике, хромая душой, но не телом, потому что телом я балансировала. На каблуках. На семидесяти восьми метрах над асфальтом. С новой коллекцией пастельно-мятных штор, которые мы с девочками называли «Невинность утренней росы». Хотя, если честно, они больше походили на «Хитрую смерть под видом тюля». Потому что стоило мне дёрнуть за крепление, как карниз закрипел, загудел, сделал "чпок" и...

...и я полетела.

Не красиво. Не в белом. Не как ангел. А как девчонка, у которой на голове был пучок серых волос, в зубах — иголка, а в сердце — обида на этот мир. Серьёзно, это что, моё великое завершение? Погибнуть из-за чёртовых штор?

Я даже успела подумать: «Ну хоть нижнее бельё свежее. Мама будет довольна».

А потом было падение. Долгое. Странно ясное. Как будто время замедлилось. Я чувствовала ветер. Видела людей в окнах. Кто-то чесал собаку. Кто-то варил суп. А я... умирала. И одновременно — отпускала.

Я не кричала. Не ревела. Не молилась. У меня просто было чувство: "Не так. Я не это хотела. Я не это заслужила."

Я хотела любви. Хотела собственную студию. Хотела коллекцию под названием «Дикая нежность» и, может быть, ко-

та.

А получила — «Свободное падение в пастельных оттенках». Одна штука. Без упаковки.

И вот в момент, когда я уже почти примирилась с мыслью, что вскоре мой нос поцелует асфальт, а мои шторы накроют меня, как саван, я ощутила удар. Но не об землю.

А об воздух. О что-то мягкое, пахнущее дымом, травами и... кровью?

И чья-то рука схватила меня за плечи. Крепко. Мужская рука. Холодная. Я открыла глаза. Передо мной — алтарь. Каменный. На нём — узоры. Жрецы в красном и белом. И мужик, который смотрел на меня так, будто хотел сжечь. Рядом — белая лисица с золотыми глазами, размером с небольшую собаку.

А потом... кто-то сказал:

— Да будет союз между Кровью и Снежной Нитью. Да воссоединятся кланы.

И всё.

Я вышла замуж. Вместо смерти. Вместо счастья. За дракона.

А я просто хотела повесить шторы.

...Я моргнула. И еще раз. Потому что, извините, но что за хрень происходит?

Передо мной стоял мужчина, как из самых запретных фантазий: высокий, как мои долги, мрачный, как отчёт по налогам, и такой красивый, что даже моё чувство самоува-

жения пискнуло и спряталось под стол.

Но взгляд у него был... Как у человека, которому подложили дохлого скунса в тапки, и он только что понял, что виновата ты.

— Чёрт. — Это я сказала. Вслух. Собственно, голос прозвучал... странно. Не мой. Чуть выше. Словно я — школьница на таблетках от стресса. Или... голосовой связкой переселилась в чужое тело.

Я опустила глаза. Руки. Узкие. Бледные. На мизинце кольцо с гербом. Платье на мне — старинное, кружевное, без единого намёка на чашки и бюстгальтер. А обувь... Обувь была адом. Один каблук ниже второго. Или...или это у меня ноги такие.

Постойте.

Я хромала. **НОГА. ХРОМАЛА.**

— Что, снова зашаталась, невестушка? — раздалось сбоку, и я обернулась. Белая лисица. Пушистая, мерзкая — с мордой, как у преподавательницы бухгалтерии, которая вечно враждебно смотрела на твою душу. И разговаривает. Не, ну почему бы и нет. Это психоз, начало шизофрении.

— А ну не притворяйся! — пискнула она с таким отчаянием, будто я забыла её день рождения и ещё полила водой.

Я попыталась сделать шаг. Тело дернулось, как будто не моё. Правая нога подогнулась — явно слабее левой. Рухнула бы — да он подхватил. Мужчина. Жених. Руки у него были, как у убийцы — холодные, крепкие, и с магией под кожей.

Я почувствовала это, даже не зная, откуда такие знания. Это был не просто человек. Это было что-то...огненное, древнее, яростное. Он смотрел на меня так, будто ненавидел всем сердцем, но обязан был стоять рядом.

— Всё в порядке, — процедил он сквозь зубы. — Завершим это.

Завершим. Это. Что — это?

А потом некто...типа жрец в алом поднял посох, и проговорил:

— С этого дня, отныне и навсегда, кровь дракона Фредерика из дома Кровавого Пламени сливается с нитью льда рода Бедфордов. Связь заключена. И пусть смерть будет последней, что разлучит их.

Что?! Связь?! Фредерик?! Бедфорд?! Я что, в сериале?!

— Ты на себя посмотри, кривая, — прошипела лисица у ног. — Вот и доигралась, Аманда.

Аманда? Какая, в пень, Аманда?!

И тут я поняла. Вот он. Финал. Ты падала с восьмого этажа — и врезалась в чужую жизнь. В чужое тело. На чужую свадьбу. С чужим мужем. Который, судя по взгляду, либо ненавидит тебя, либо планирует поджарить и съесть. Желательно — сегодня к ужину.

А я? Я стояла. Хромая на правую ногу. С чужим голосом. С чужой лисой. И единственной мыслью:

«Может, если я его ударю вазой — он не будет мстить?»

Он повёл меня прочь от зала церемонии, не сказав ни

слова. Просто схватил за локоть — не как жених невесту, а как охранник особо буйную клиентку, сбежавшую с сеанса в психбольнице.

— Понежнее можно? — я прикусила язык, но вырвалось. Хромая нога заставляла меня припадать на каждом шагу. — А то я, знаешь ли, хрупкая, женственная, и, по слухам, только что стала твоей женой.

— По необходимости. Не по желанию, — отрезал он, не глядя.

Ах вот как. Ну, начинается.

Он открыл дверь — тяжёлую, дубовую, наверняка вырезанную из дерева, которое росло на костях врагов. И швырнул меня внутрь. Не сильно. По-драконьи бережно, если такое вообще бывает. Мы оказались в просторной комнате с камином, высоким зеркалом и... одной кроватью. На всю стену.

Я на автомате вцепилась в подол платья. Вот сейчас начнётся. Сейчас скажет: "Раздевайся, жена" — и всё, ЗАГС в аду, брачное соглашение на крови, акт первый, сцена пятая — пожар.

Но он просто закрыл дверь. Опёрся о неё. Скрестил руки. И произнёс:

— Можешь не делать вид, что тебе плохо. Мне не интересно. Спать со мной ты не будешь. Тронешь — отгрызу руку.

Романтика с первых секунд. Ах, как волнительно.

Я открыла рот, чтобы сказать хоть что-то умное. Закрыла. Потом снова открыла, потому что, ну а что — я умерла, очнулась, меня выдали замуж, и теперь меня обвиняют в домогательствах? Серьёзно?

— Слушай, Федор...

— Фредерик.

— Вот именно, Федор. Мне плевать, кем ты там себя считаешь — драконом, господином, королём ночи, но я только что прошла через венчание с ароматом горелого ладана, с хромой ногой, с этой... — я кивнула в сторону лисицы, — ...пушистой белой паскудой, которая называет себя моим фамильяром, и ты, дорогой мой брачный приз, стоишь здесь и выдаёшь мне ультиматумы?

Он медленно обернулся. В его взгляде — холод. Такой, что в нём можно замораживать души.

— Не строй из себя жертву, Аманда. Не тебе играть в чистоту. После всего, что ты делала, я вообще удивлён, что ты осмелилась появиться в белом.

Ага. Вот мы и добрались.

— Поверь, я тоже была в шоке от выбора платья. Гнилая безвкусица. Но то, что я в нём стою — это заслуга исключительно силы воли и омерзения ко всему происходящему, включая тебя, милый.

Он подошёл ближе. Встал вплотную. Жар от тела — настоящий. Магический. Дракон. Всё-таки.

— Держись от меня подальше, Аманда. И я сделаю вид,

что тебя нет.

— Идеальный план. Давай добавим к нему ещё один пункт: ты тоже не приближаешься, и не портишь воздух.

Он фыркнул. Словно удивлён. А может — раздражён. И это чертовски приятно. Я его зацепила.

— Я не думал, что ты ещё способна на язвительность. Обычно ты только хныкала.

— Хныкала, возможно, та, которую ты в голове себе нарисовал. А я... — я поправила подол платья, высоко подняв подбородок, — ...я больше не хнычу. Я жалуюсь вслух. С иронией. И эффектом.

Он молчал. Секунду. Две. А потом отступил, развернулся, и бросил:

— Ты не нужна мне. Ни как союзник, ни как женщина. Ты просто фигура. Шаг. Жертва. Пачка документов с глазами. Поэтому не строй иллюзий. Не подходи ко мне. Не разговаривай со мной. Живи тихо. Желательно — в другом крыле замка. И не смей... прикасаться ко мне.

Вот так. Зашёл, выдал тираду, как сцену из драмы третьего сорта, и собрался уходить.

— Подожди, Федя.

Он замер. Медленно обернулся. В его взгляде вспыхнул огонь. Нет, не в метафоре. Реально — зрачки зажглись, как у плитки на четвёртом режиме. — Не называй меня так.

— Что, Федя не по титулу? — Может, ты — господин «Я-Супер-Мужик-и-Немного-Ящер»? Или князь Фредерик

НеТроньМеня-Огнеметыч?

Он шагнул ко мне. Я отступила, уперлась в кровать, хро-мая, но гордо. Он склонился, прижал ладони по обе стороны от моей головы, жар от его тела обжигал, как солярий в аду.

— У тебя смелость или глупость?

— У меня злость. Слегка приправленная истерикой. "Я умерла — и очнулась в теле женщины, которую ты ненави-дишь. Мне плюнули в мозг, выдали фамильяра с психозом, ноги с дефектом и мужа, который смотрит так, будто уже поджарил меня на медленном. Так что если тебе не по вкусу моя рожа — представь, каково мне".

— Не трогай мои вещи. Не пытайся говорить со мной. И если хоть один слух о твоём поведении дойдёт до короля — я выкину тебя за ворота. И никто не остановит.

Я улыбнулась. Сладко. Медленно. Как подстава на сва-дьбе.

— Тогда давай начнём с простого: я не трону твои вещи. Ты, в свою очередь, не трогай мою кровать.

Он захлопнул за собой дверь. Оставив после себя только жар, злобу... и офигительно красивую спину.

Я рухнула на кресло. Обняла колени. Закрыла глаза. — Господи, — прошептала я. — Это был не сон. — Нет, ты просто, — фыркнула лисица, вылезая из-за кровати. — по-пала в персональный ад.

— Он всегда такой?

— Хуже. Он ещё пока сдерживается.

Я зажмурилась. Окей. Новый мир. Новое тело. Новый муж. Старая проблема: я опять выбрала засранца. Только теперь — с крыльями.

Глава 2

Солнце садилось за горизонт, окрашивая стены Драконьего Утёса в цвет свежей крови — мой любимый оттенок заката. Обычно этот вид успокаивал дракона во мне, но сегодня даже багровое небо не могло унять бешенство, клокочущее в груди как расплавленная лава.

Я стоял на балконе своих покоев и сжимал каменные перила так крепко, что мрамор начал трещать под пальцами. Ещё немного — и я оставлю на нём отпечатки когтей. Но мне было плевать на мрамор. Мне было плевать на всё, кроме одной простой, как удар молнии, мысли:

Что за чёрт случился с Амандой Ройс?

Пятнадцать лет назад отец вызвал меня в главный зал. Мне было двенадцать, возраст, когда драконья кровь начинает кипеть особенно яростно, требуя выхода. Я помню тот день до мельчайших подробностей — как пахло дождём за окнами, как трещали поленья в камине, как скрипело перо в руке королевского писца.

— Ты понимаешь важность этого союза, сын? — голос отца звучал как приговор, не допускающий апелляций. — Род Ройсов — один из древнейших в королевстве. Их дочь станет идеальной матерью для твоих наследников.

Идеальной. Я тогда ещё не знал, что "идеальная" в устах

политиков означает "удобная". Покорная. Бесхребетная. Готовая молча сносить всё, что на неё свалится.

— Когда девочке исполнится восемнадцать, она станет твоей женой, — продолжал отец, не обращая внимания на моё молчание. — Это честь для нашего рода, Фредерик. Король лично благословил этот союз.

Честь. Сделка, скреплённая чернилами и кровью, где я был товаром, а Аманда — оплатой.

Я встречал её несколько раз за эти годы. На балах, приёмах, светских мероприятиях, где аристократы демонстрировали друг другу своих потомков, как торговцы скотом на ярмарке. Она всегда стояла у стены, опустив глаза, скромная до тошноты. Говорила только тогда, когда к ней обращались, и то односложно. Идеальная кукла для продолжения рода.

Меня она не интересовала. Вообще. Ни как женщина, ни как личность, ни как союзник. Она была пустотой в красивой оболочке, обязательством, которое я должен был исполнить.

До сегодняшнего дня.

Она не та, кем была раньше.

Голос моей драконьей сущности прозвучал в голове с интонацией, которую я редко слышал — заинтересованностью. Обычно дракон презирал людей, считая их слабыми червяками, недостойными внимания. Но в отношении сегодняшней Аманды...

— Да, я заметил, — пробормотал я в пустоту. — Вопрос в том, что с ней случилось?

Не знаю. Но она... другая. Сильная. В ней есть огонь.

Огонь. Да, чёрт возьми, есть. Когда она огрызнулась мне во время церемонии, когда посмотрела прямо в глаза, не опуская взгляд, когда её голос зазвучал с металлическими нотками — я почувствовал, как дракон шевельнулся внутри с любопытством хищника, учуявшего достойную добычу.

— Но она всё ещё навязана мне, — напомнил я сам себе. — Всё ещё часть сделки, которую я не заключал.

А что, если она больше не та девочка из договора? Что, если она стала кем-то... кого ты мог бы выбрать сам?

Эта мысль ударила меня, как удар хлыста. Я резко развернулся от перил и прошёлся по комнате, чувствуя, как внутри всё кипит и бурлит.

— Невозможно, — процедил я сквозь зубы. — Люди не меняются настолько кардинально за одну ночь.

Не люди. А она?

Я подошёл к письменному столу, где лежал наполовину написанный план. Холодность, пренебрежение, намёки на любовниц — классический набор для того, чтобы сломить дух нежеланной жены и заставить её самостоятельно попросить расторжения брака.

Но после сегодняшнего дня план казался... неактуальным.

Аманда, которая ответила мне дерзостью на дерзость, которая не испугалась моего гнева, а разозлилась в ответ, которая не опустила глаза даже когда я навис над ней — такая женщина не сломается от холодного обращения. Скорее все-

го, она даст сдачи. И честно говоря...

Мне это начинало нравиться.

Ты хочешь её, — констатировал дракон с нескрываемой насмешкой.

— Хочу понять, что с ней произошло, — поправил я.

Хочешь её. Признай это.

Я сжал кулаки, чувствуя, как под кожей начинает проступать чешуя — верный признак того, что эмоции берут верх над разумом.

— Даже если и так, это ничего не меняет. Она всё ещё...

Она вызывает тебе. Сопротивляется. Показывает когти. Как равная.

Равная. Когда в последний раз женщина осмеливалась считать себя мне равной? Когда кто-то из людей смотрел мне в глаза без страха, без подбострастия, без желания понравиться?

Я сел за стол и взял свежий лист пергамента. Старый план полетел в камин, где сгорел синим пламенем — магия крови в чернилах.

Значит, так. Если Аманда изменилась, если она стала... интересной, то игра меняется. Вместо того чтобы отталкивать её, я буду изучать. Вместо того чтобы ломать, буду проверять на прочность.

Драконы любят загадки. А Аманда Ройс определённо стала самой интригующей загадкой в моей жизни.

Наконец-то ты начинаешь соображать, — фыркнул дра-

кон.

— Заткнись, — пробормотал я, но без злости. — У меня есть план.

И какой же?

Я обмакнул перо в чернила и начал писать.

"Операция по изучению новой жены. Этап первый: проверка на прочность."

На следующее утро я решил начать с малого. Завтрак подали в малой столовой — интимная обстановка, возможность наблюдать за ней вблизи. Аманда появилась с опозданием на пятнадцать минут, что уже было нарушением этикета. Старая Аманда никогда не позволила бы себе такого.

Но эта... эта вошла в столовую, словно она здесь хозяйка. Спина прямая, подбородок высоко поднят, взгляд цепкий и насмешливый. Даже хромота, заставлявшая её слегка припадать на правую ногу, не делала её жалкой — наоборот, придавала особую грацию, как у раненой хищницы.

— Доброе утро, муж дорогой, — сказала она, садясь напротив меня. — Надеюсь, ты хорошо спал? Без кошмаров и угрызений совести?

Первый удар. Я почувствовал, как уголки губ предательски дрогнули в подобии улыбки.

— Совесть меня не беспокоит, жена, — ответил я, намеренно подчёркивая последнее слово. — А вот сон действительно был беспокойным. Новые... обстоятельства требуют привыкания.

— Какая жалость. А я спала как младенец. Видимо, чистая совесть — лучшее снотворное.

Второй удар. Она намекала на то, что в отличие от меня, она ни в чём не виновата. Интересно.

— Чистая совесть — привилегия тех, кто ещё не жил по-настоящему, — парировал я.

— Или тех, кто умеет жить, не превращаясь в чудовище.

Третий удар, и самый точный. Я почувствовал, как дракон внутри зашевелился, заинтересованный этой словесной дуэлью.

— Осторожнее с определениями, Аманда. Чудовища иногда кусаются.

Она подняла на меня взгляд — прямой, бесстрашный, полный вызова.

— А иногда и лают больше, чем кусают.

Тут я не выдержал и рассмеялся. Искренне, впервые за много лет. Эта женщина была... восхитительна.

Теперь ты понял? — усмехнулся дракон.

Да. Теперь я понял.

Аманда Ройс умерла. А на её месте появилась кто-то другой. Кто-то достойный дракона.

И я намеревался выяснить — кто.

Глава 3

После нашего завтрака мы покинули замок Ройсов в парадной карете. Как оказалось, моё новое тело действительно было сиротским — родители Аманды умерли несколько лет

назад, оставив дочь на попечение дядьки, который с большим удовольствием избавился от обузы, выдав племянницу замуж за дракона.

Теперь я ехала в карете, похожей на коробку для гробов, обтянутую бархатом и украшенную цветами. Карете! В двадцать первом веке я ездила на метро и маршрутках, а теперь меня трясёт в повозке, как картошку в мешке.

Если кто-то когда-нибудь скажет тебе, что готические замки — это романтично, можешь смело плюнуть ему в глаз. Лучше левый, он обычно менее бдительный. Потому что замок Кровавых драконов выглядел как декорации к фильму ужасов, снятому режиссёром с особо извращённой фантазией и неограниченным бюджетом на красную краску.

Драконий Утёс возвышался над землёй, словно гигантский каменный палец, показывающий всему миру неприличный жест. Башни торчали во все стороны, как иголки у разъярённого ежа, а стены... Господи помилуй, эти стены! Они были не просто тёмными — они были цвета свернувшейся крови. И это не было игрой воображения напуганной невесты. Нет, сэр! Камни реально отливали багровым, словно их поливали бордовым вином каждое утро вместо росы.

— Впечатляет, — пробормотала я, вылезая из кареты и стараясь не грохнуться носом в брусчатку. Чёртова хромая нога! В прошлой жизни я была стройной газелью, а теперь стала хромой цаплей с проблемами координации. — Очень... готично. В стиле "добро пожаловать в ад, оставьте надежду

и здравый смысл у входа".

Фредерик даже бровью не шевельнул. Видимо, комплименты в адрес фамильного гнезда он принимал как должное.

— Добро пожаловать в Драконий Утёс, — произнёс он тоном экскурсовода, которому платят за каждое слово, но который втайне мечтает уволиться. — Твой новый дом.

Дом. Ха! Я видела дома. Дома — это когда есть уютная кухня, мягкий диван и соседи, которые не сжигают непрошенных гостей на завтрак. А это... это была крепость. Или тюрьма. Или музей пыток. Все три варианта казались одинаково вероятными.

У входа нас встречала шеренга слуг, выстроившихся как почётный караул на похоронах диктатора. Все в чёрном, все с лицами, как будто их кормят исключительно лимонами и плохими новостями.

Впереди стоял мужчина лет шестидесяти, с выправкой отставного генерала и взглядом человека, который видел всякое и уже ничему не удивляется. Седые волосы были зачёсаны назад с математической точностью, а костюм сидел на нём так идеально, что хотелось спросить, не вшит ли он в него на постоянной основе.

— Харрис, — представил его Фредерик. — Главный дворецкий. Он покажет тебе замок.

Харрис шагнул вперёд и поклонился — не слишком глубоко, не слишком поверхностно. Ровно настолько, чтобы продемонстрировать уважение к титулу, но не к личности.

Профессионал высшего класса.

— Миледи, — его голос звучал как хорошо настроенный инструмент. — Добро пожаловать в Драконий Утёс. Я надеюсь, что ваше пребывание здесь будет... комфортным.

В последнем слове была пауза. Крошечная, почти незаметная, но я её поймала. Переводилось это примерно как: "Надеюсь, вы протянете дольше предыдущих".

— Спасибо, Харрис, — ответила я, стараясь улыбнуться. — Я тоже на это надеюсь.

Остальные слуги смотрели на меня с выражениями лиц, которые варьировались от любопытства до плохо скрываемой жалости. Парочка девушек-служанок перешёптывались между собой, бросая на меня взгляды, полные сочувствия. Видимо, репутация моего дорогого мужа среди персонала была... специфической.

— Если позволите, миледи, — Харрис указал на вход в замок, — я покажу вам ваши покои.

Но прежде чем мы успели сделать шаг, из-за колонны выскочило нечто белое, пушистое и явно настроенное враждебно. Та самая наглая лисица. Размером с небольшую собаку, уставилась на меня золотыми глазами, которые были неприятно знакомы. Такие же, как у моего милого супруга.

— О, — выдохнула я. — Эта прелесть была на нашей свадьбе?

— Фифи, — сухо ответил Фредерик. — Мой фамильяр. Фифи. Конечно, Фифи. Потому что белая лисица с золо-

тыми глазами и характером разъярённой мегеры просто обязана была называться таким милым именем.

Лисица обошла меня по кругу, принюхиваясь, как собачка-ищейка на таможне. Её морда выражала такое презрение, что я почувствовала себя контрабандным товаром низкого качества.

— Мерзость, — заявила Фифи тонким, но отчётливо слышимым голосом.

Я моргнула. Потом ещё раз.

— Угу...значит она болтает...в основном гадости.

— Фамильяры говорят, — пояснил Фредерик тоном учителя, объясняющего очевидное. — Фифи особенно... красноречива.

— Особенно нагла, — поправила я, глядя на лисицу. — Приятно познакомиться и с тобой, пушистое воплощение хамства.

Фифи оскалилась, показав ряд острых зубов.

— По крайней мере, я знаю своё место, — огрызнулась она. — В отличие от некоторых самозванок.

Ого. Значит, она что-то подозревает? Или просто такая милая по характеру?

— Фифи, — предупреждающе произнёс Фредерик.

Лисица фыркнула, задрала хвост и демонстративно отвернулась от меня. Но продолжала идти рядом, словно конвоир.

— Очаровательная, — пробормотала я. — Прямо как её хозяин.

Внутри замок оказался ещё более... впечатляющим. Потолки терялись в темноте, по стенам тянулись портреты предков с выражениями лиц, варьировавшимися от "я убью тебя взглядом" до "я уже убил тебя взглядом и закапываю труп". Везде горели факелы, создавая атмосферу, в которой хотелось либо читать готические романы, либо срочно искать выход.

— Северное крыло, — комментировал Харрис наш маршрут. — Здесь расположены парадные залы, библиотека, малая столовая. Западное крыло используется лордом для личных нужд и закрыто для посетителей.

Личные нужды. Интересная формулировка. Переводилось это как "там творятся такие дела, о которых лучше не знать".

— А что в восточном крыле? — спросила я.

— Ваши покои, миледи.

Конечно. Меня поселили в противоположном конце от "личных нужд" мужа. Как романтично.

Мы поднялись по винтовой лестнице, которая, казалось, была специально спроектирована для того, чтобы люди с больными ногами мучились. К тому времени, как мы добрались до нужного этажа, я уже дышала как паровоз, а моя хромая нога ныла так, что хотелось сесть прямо на ступеньки и разрыдаться.

— Ваши покои, миледи, — Харрис распахнул массивную дверь.

И тут я поняла, что, возможно, недооценила своего драконьего супруга. Комната была... красивой. Нет, не просто красивой — она была роскошной. Высокие окна с витражами, мягкие ковры, изящная мебель. Всё выдержано в оттенках синего и серебра — цветах рода Ройсов.

Кровать была размером с мою бывшую студию, с балдахином из шёлка и горой подушек. Камин уютно потрескивал, отбрасывая тёплые блики на стены. У окна стоял изящный письменный стол, а рядом — мягкое кресло для чтения.

— Ничего себе, — выдохнула я. — Это... красиво.

— Лорд Фредерик лично выбирал обстановку, — сообщил Харрис с едва заметной гордостью. — Он хотел, чтобы вы чувствовали себя комфортно.

Значит, мой дракон не полное чудовище. Просто на девяносто процентов чудовище. Это обнадеживало.

— Ванная комната через эту дверь, — продолжал дворецкий. — Гардеробная — через ту. Ваши вещи уже распакованы и расставлены. Если что-то потребуется, просто позвоните в колокольчик.

Он указал на изящный серебряный колокольчик на тумбочке.

— Мэри будет вашей личной горничной. Она опытная девушка, служит в замке уже несколько лет.

— Спасибо, Харрис. За всё.

Дворецкий поклонился и удалился, оставив меня наедине с Фифи, которая устроилась на коврик у камина и смотрела

на меня так, как кот смотрит на канарейку в клетке.

Оставшись одна (если не считать пушистого шпиона), я решила осмотреться. Гардеробная оказалась набита платьями, которые были красивыми, дорогими и абсолютно не моими по стилю. Слишком много рюшей, слишком много корсетов, слишком мало практичности. Но выбирать не приходилось.

В ванной комнате была настоящая мраморная ванна размером с бассейн, а зеркало было таким большим, что в нём можно было увидеть всю свою жизнь — включая ошибки и сожаления.

Я подошла к окну и выглянула наружу. Вид открывался потрясающий — горы, леса, небо с двумя солнцами. Красиво, но... изолированно. Замок стоял на утёсе, добраться до которого можно было только по одной дороге. Идеальная тюрьма для нежеланной жены.

— Замечательно, — пробормотала я. — Теперь понятно, почему он так спокойно оставил меня здесь. Куда я денусь?

— Никуда, — подтвердила Фифи из своего угла. — И не пытайся. Лорд Фредерик не любит, когда его игрушки ломаются раньше времени.

Игрушки. Прелестно.

Я покрутилась по комнате ещё немного, изучая обстановку и пытаясь понять, где тут могут быть скрытые ходы или подслушивающие устройства. В таких замках они просто обязаны быть.

Но больше всего меня интересовало западное крыло. Что там такое творится, что его закрыли даже для жены? Пыточная? Тайная лаборатория? Или просто мужская берлога с разбросанными носками и коллекцией порнографии?

— Фифи, — обратилась я к лисице. — А что в западном крыле?

— Не твоё дело, — огрызнулась она.

— Любопытство — мой порок.

— Любопытство убило кошку, — парировала лисица.

— Хорошо, что я не кошка. Я — хромая невеста дракона. Это гораздо опаснее.

Фифи фыркнула, но, кажется, её это позабавило.

К вечеру, когда в замке начали зажигать светильники, я окончательно поняла: моя новая жизнь будет похожа на шахматную партию. Только фигуры живые, ставки — жизнь и смерть, а правила никто не объяснил.

Что ж, хорошо. Я всегда любила сложные игры.

Пора узнать, на что способна московская девчонка в теле аристократки в мире драконов.

Спойлер: на очень многое.

Глава 4

Проснулась я от того, что кто-то сверлил мне мозг взглядом. Не метафорически — в прямом смысле. Ощущение было такое, будто невидимый дятел долбит по черепу изнутри, отбивая чечётку под названием "вставай, сонная тетеря, на тебя смотрят".

Я приоткрыла один глаз и обнаружила, что у окна, опершись на подоконник, стоит мой дорогой супруг. В одной рубашке, расстёгнутой на пару пуговиц, с взъерошенными волосами и с выражением лица человека, который всю ночь решал сложную математическую задачу. Или планировал моё убийство. С учётом его характера — скорее второе.

— Доброе утро, солнце моё, — пробормотала я, садясь в кровати и пытаясь привести в порядок волосы, которые за ночь превратились в гнездо для особо буйных птиц. — Как долго ты тут стоишь? И главное — зачем?

Фредерик медленно повернулся ко мне. В его золотых глазах плясали какие-то странные огоньки — то ли интерес, то ли предвкушение охоты. Второй вариант мне нравился меньше.

— Я думал, — сказал он таким тоном, каким обычно говорят "я копал могилу".

— О чём? О мировой несправедливости? О смысле бытия? Или о том, как бы избавиться от нежеланной жены самым изощрённым способом?

Уголок его губ дрогнул. Кажется, я попала в точку.

Он не улыбнулся — нет. Улыбка — это когда человек хотя бы пытается казаться человеком. А у него дёрнулся рот, как у волка, который обнюхивает тебя перед тем, как перекусить ключицей. — Я думал... — он сделал паузу, медленную, обволакивающую, как капля яда на кончике ножа, — что тебя подменили. — Что ж, — я вытянулась в спине, поправила

край одеяла, под которым, к слову, было исключительно пусто и холодно. Ни объятий, ни утренних признаний, ни даже простого «мне плевать, как ты спала». — Хочешь проверить? Отправь на вскрытие. Правда, будет сложно — я не мертва. Пока.

Он подошёл ближе. Настолько, что я почувствовала запах: в нём смешались пепел, металл и что-то резкое, как ладан в закрытой комнате. Неоднозначный запах. Как и сам Фредерик. — Ты говоришь не так. — Прости, милый. Не так — это как? С придыханием? Или с дрожью в голосе?

Он опустил взгляд. Медленно. И когда заговорил — голос его был слишком ровным. — Ты не боишься. — А должна? Ты решил меня испепелить или всё же убить морально? Уточни, пожалуйста, я в планировании боли предпочитаю чёткость.

На какое-то мгновение между нами повисла тишина — тягучая, густая, в ней звенели мысли, как нити накаливания в лампе: одна неверная фраза — и всё взорвётся.

— Аманда, — сказал он наконец, растягивая имя, словно пробовал его на вкус. — Раньше ты смотрела на меня снизу вверх. Сейчас ты смотришь... как будто знаешь, как я умру.

Я усмехнулась. Улыбка получилась дерзкой, кривой, но в ней было всё: усталость, злость, и тот самый леденящий сарказм, которым лечатся от чувства беспомощности.

— Может, я просто читаю слишком много книг. Или родилась с врождённым чувством превосходства. Я вытянула

ногу из-под одеяла. Хромую, слабую, тонкую — как всегда. Но теперь я ею двигала. Не скрывала. Не стыдилась.

— А может, — добавила я, — ты слишком привык видеть во мне жалость. А теперь боишься видеть силу. Что, Фредерик? Неужели страшно, что та, кого ты ненавидел, больше не молчит?

Он не ответил. Он смотрел. Жадно. Напряжённо. Как зверь перед прыжком — только не знал, вцепиться ли в горло или... остаться на месте.

— Завтрак через полчаса, — бросил он глухо, разворачиваясь к двери. — Не опаздывай. Я выиграла раунд.

Пусть и маленький. Пусть и с трясущимися пальцами под одеялом. Но в этой игре я больше не пешка.

Завтрак подали в той же малой столовой, где мы вчера устраивали словесные дуэли. Я появилась вовремя — не хотелось давать ему лишний повод для нравоучений. Но Фредерик опередил меня и уже сидел за столом, методично нарезая мясо на кусочки одинакового размера. Занятие подозрительно напоминало подготовку к анатомированию.

— Хорошо спала? — спросил он, не поднимая глаз от тарелки.

— Как убитая. Что, учитывая обстоятельства, довольно символично.

На этот раз он определённо улыбнулся. Ненадолго, но всё

же.

— У тебя своеобразное чувство юмора, жена.

— У меня своеобразное всё, муж. Это же ты вчера заметил.

Я села напротив него и принялась за завтрак. Еда была восхитительной — видимо, повар в замке знал своё дело. Жаль только, что атмосфера за столом напоминала переговоры между двумя вражескими государствами перед объявлением войны.

— Скажи, Аманда, — Фредерик отложил нож и внимательно посмотрел на меня, — ты помнишь нашу первую встречу?

Ой. Начинаются проверочные вопросы. Я сделала невинное лицо и жевательный звук — отличный способ выиграть время для раздумий.

— Хм? А какую именно? Их же было несколько.

— Последнюю. На королевском балу. Полгода назад.

Чёрт. Я понятия не имела, что происходило на том балу. Но отступать было некуда.

— А что конкретно тебя интересует? — я попыталась изобразить лёгкую заинтересованность. — Ты тогда тоже был таким... обаятельным?

— Ты танцевала с графом Алленом. Три танца подряд. Это вызвало толки.

Графом Алленом? Кто это вообще такой? И почему три танца — это плохо?

— Граф Аллен — прекрасный танцор, — сказала я осторожно. — И довольно интересный собеседник.

Что-то промелькнуло в глазах Фредерика. Подозрение? Или... ревность?

— Интересный, — повторил он медленно. — Да, он известен своими... интересными беседами. Особенно с замужними дамами.

А, понятно. Граф Аллен — местный бабник. И настоящая Аманда с ним флиртовала. И это, видимо, не понравилось моему драконьему мужу. Интересно.

— Ревнуешь? — спросила я с самой невинной улыбкой.

Его зрачки на мгновение стали вертикальными.

— Я не ревную. Я просто помню.

— Что именно помнишь?

— Как ты смотрела на него. И как он смотрел на тебя.

В его голосе слышались нотки, которых там не было раньше. Что-то горячее, опасное. Дракон просыпался.

— И как же я на него смотрела? — Я наклонилась вперёд, подперев подбородок рукой. Опасная игра, но чертовски увлекательная.

— Как женщина смотрит на мужчину, которого хочет.

Бах. Прямо в лоб.

— Также как должна смотреть замужняя женщина на своего мужа? — парировала я.

— Вот именно.

Мы смотрели друг на друга через стол, и воздух между на-

ми практически искрил от напряжения. Я чувствовала, как моё сердце колотится, как будто я бежала марафон. А может, это было сердце Аманды, реагирующее на близость того, кто когда-то ей нравился?

— Знаешь что, Фредерик? — Я откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди. — Хватит ходить вокруг да около. Говори прямо — что тебя беспокоит?

Он замер с чашкой в руке.

— Тебя беспокоит, что я изменилась, — продолжила я. — Что я больше не та тихая мышка, которая дрожала от твоего взгляда и готова была съесть землю, лишь бы ты обратил на неё внимание. Тебя пугает, что теперь я могу дать тебе отпор.

— Меня не пугают мышки, — сказал он тихо. — И не пугают кошки.

— А что пугает?

— Ложь.

Слово упало между нами, как гильотина. Я почувствовала, как холод пробежал по спине.

— Какая ложь?

— Ты не та, кем была полгода назад. Не та, кем была месяц назад. Чёрт, ты не та, кем была три дня назад, до свадьбы. — Он поставил чашку и посмотрел мне прямо в глаза. — Так кто ты, Аманда Ройс?

Моё сердце забилося так сильно, что я была уверена — он его слышит. Вопрос висел в воздухе, тяжёлый как смерт-

ный приговор. Что сказать? Что я умерла в другом мире и каким-то образом попала в тело его жены?

Но вместо этого я сделала то, что умела лучше всего — перешла в атаку.

— А ты кто, Фредерик Драгонхарт? — Я встала из-за стола и подошла к нему, стараясь не хромать сильно. — Человек, который женился на женщине, которую презирает? Который считает жену обузой и открыто демонстрирует своё пренебрежение? Который живёт в замке, полном тайн, и запирает от жены целое крыло?

Он тоже встал, возвышаясь надо мной. Жар от его тела был почти осязаемым.

— Я дракон, — сказал он просто. — И драконы не лгут.

— Ну и прекрасно. Тогда скажи мне правду — ты хочешь, чтобы я исчезла? Чтобы вернулась та покорная девочка, которая была тебе нужна для продолжения рода?

Он молчал долго. Слишком долго.

— Я хочу знать, кто ты, — сказал он наконец.

— Я твоя жена. По закону, по магии, по крови. Этого недостаточно?

— Нет.

Мы стояли так близко, что я чувствовала его дыхание на своих губах. В его глазах плясали золотые искры, а температура его тела была явно выше человеческой нормы. Дракон. Настоящий, живой дракон.

И он подозревал, что я не настоящая Аманда.

— Тогда что ты собираешься делать? — спросила я шёпотом. — Пытать меня? Запереть в башне? Или просто выбросить из окна и списать на несчастный случай?

Что-то мелькнуло в его взгляде. Желание? Гнев? Или что-то ещё более опасное?

— Я буду наблюдать за тобой, — сказал он тихо. — Изучать. Искать трещины в твоей маске.

— А если найдёшь?

— Тогда узнаешь, почему мой род называют Кровавыми драконами.

Угроза прозвучала как обещание. Но странное дело — вместо страха я почувствовала возбуждение. Острое, электризирующее предвкушение схватки.

— Попробуй, — бросила я ему в лицо. — Только учти — я тоже умею кусаться.

Он улыбнулся. Медленно, хищно, обнажив зубы, которые казались слишком острыми для человека.

— Посмотрим.

И вышел из столовой, оставив меня одну с бешено колотящимся сердцем и ощущением, что только что подписала себе смертный приговор.

Или объявила войну.

Что в случае с драконом было примерно одним и тем же.

— Ты совсем рехнулась? — Фифи материализовалась ря-

дом, как белое привидение с золотыми глазами. — Дразнить дракона — это как дразнить лавину. Плохо кончается для всех участников.

— Он уже подозревает, — сказала я, опускаясь в кресло. — Лучше играть ва-банк, чем сидеть и ждать, когда он сам до всего додумается.

— Ты идиотка.

— Возможно. Но живая идиотка лучше мёртвой умницы. Фифи фыркнула, но в её взгляде промелькнуло что-то похожее на уважение.

— Знаешь что? — сказала она задумчиво. — Возможно, ты и не такая безнадёжная, как я думала.

Это был лучший комплимент, который я получила с момента попадания в этот мир.

Жаль только, что он мог оказаться последним.

Глава 5

После завтрака, который больше напоминал дуэль на словах с риском получить вилкой в глаз, я решила заняться разведкой. Мой дорогой супруг пообещал изучать меня как лабораторную мышь, но забыл упомянуть, что мыши иногда грызут клетку изнутри.

Я хромала по коридорам замка, изображая прилежную жену, которая знакомится с новым домом. На самом деле я составляла карту выходов, тайных ходов и мест, где можно спрятаться, если всё пойдёт к чертям. А учитывая мою способность влипать в неприятности, это было вопросом време-

НИ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.